

ЯНИНА ЛОГВИН

УБОЙНАЯ
Секретарша!

Янина Логвин
Убойная секретарша!

«Автор»

2023

Логвин Я.

Убойная секретарша! / Я. Логвин — «Автор», 2023

Ангелина Ветрова – блестящий арт-директор известного рекламного агентства... была, пока главный конкурент не увел у нее из-под носа миллионный проект, а сама она не оказалась без работы на улице. Чтобы сорвать контракт и вернуть себе репутацию успешного рекламщика, Ангелина решает сменить внешность и устроиться секретарем к человеку, разрушившему ее карьеру, с намерением отомстить и саботировать работу компании... Однако судьба наградила Ангелину не только креативным умом и привлекательной внешностью, но и, похоже, «синдромом неудачницы». И теперь, за что бы она ни взялась, все идет совсем не так, как она планировала. И даже мечты исполняются совсем не те...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Янина Логвин

Убойная секретарша!

Глава 1

Хотелось бы мне сказать, что день начался, как обычно, – с утренней пробежки в парке и стаканчика обжигающего американо, купленного в кофейном киоске на выходе из парка... но нет.

День начался отвратительно!

Ненавижу понедельники. Почему-то именно в понедельники с людьми происходят самые неприятные вещи. Вас вдруг кусает собака, находятся неотложные дела, или встречаются несимпатичные личности.

Просто однажды вы просыпаетесь и понимаете, что все пошло кувырком! Что иллюзия покоя рассеялась, стабильность дала трещину, и вот вы уже вывалились из матрицы и болтаетесь над пропастью на одной руке, а над головой несется ваш истощенный крик «Помогите!»

Именно от этого крика я проснулась в поту, потому что во сне за мной гналась огромная рыбина, похожая на черного кота, и норвила съесть. И если с котом всё было понятно – накануне вечером я встретила дивное желтоглазое животное у своего дома и решила погладить, – то рыб я терпеть не могла. И с появлением сюрприза в моей жизни была в корне не согласна!

Еще чего не хватало!

Знаю я, к чему рыбы снятся. К детям и гнездованию. Но мужа у меня нет, а мой молодой человек, с которым нас связывала работа, редкий скучный секс и планы на будущее, сам не готов был осуществить эти планы в ближайшие лет пятнадцать.

Так что рыбу во сне мне следовало поймать, пошлепать по пузу и со словами «Пльви, лящица, от меня к другой девице» отпустить обратно в воду. Но где там, когда она размером с акулу и чуть меня не сожрала!

В итоге я проспала на три минуты дольше обычного и не услышала будильник, чего со мной не случалось никогда! Запутавшись в одеяле, свалилась с кровати и едва не проткнула щеку зубной щеткой, намереваясь догнать график и успеть на утреннюю пробежку, которые совершала в парке по понедельникам, средам и пятницам независимо от времени года и погоды.

Всегда совершала, но только не в этот понедельник, когда, выбежав на аллею, неожиданно подвернула ногу. На ровном месте! И это я – Ангелина Ветрова! Успешная молодая леди, привыкшая твердо ходить на высоких каблуках и уверенно водить свой «Порше»! На который, между прочим, заработала собственным умом и старанием! Для всех вокруг целеустремленная личность, я вдруг, как последний неудачник, сошла с дистанции, проехавшись по подмерзшей лужице и рухнув носом в кучу припорошенных снегом листьев.

Я отплевалась. Ладно, с кем не бывает. Встала и мужественно доковыляла до кофейного киоска за своим горячим американо... но кофе на мне закончился.

Это не шутка. Он закончился. На мне. В кофейном киоске!

Ха! Дурдом!

– Хорошо, а что у вас есть? – я строго взглянула на паренька по ту сторону окна. Он подозрительно на меня таращился, и пришлось невозмутимо снять со лба прилипший к нему лист. – Чай или горячее молоко? Какао? Сделайте мне уже что-нибудь, если с арабикой в стране напряженка!

– К сожалению, не могу. У меня аппарат сломался, – виновато ответил продавец. – Но есть кола из холодильник–а. Будете?

В тонкой ветровке и спортивных леггинсах я начинала замерзать, и зубы сердито скрипнули:

– Да вы издеваетесь? Какая холодная кола, юморист, начало декабря на дворе!

Однако парень в киоске не издевался и поспешил помотать подбородком.

– Н-нет. Я бы предложил вам горячий хот-дог, но вы его никогда не берете...

– А сегодня возьму! – я неожиданно заупрямилась и поджала губы. – Дайте!

Отобрав у паренька протянутый им хот-дог, рассчиталась и поковыляла назад к аллейке, намереваясь вернуться домой. Что за невезение!

Откусив от хот-дога кусок, только прожевала его и собралась присесть на скамейку, ощутив боль в ушибленной ноге, как его у меня коварно... украли.

Здоровенный черный кот выскочил из кустов, выхватил из моей руки хот-дог и помчался с ним вперед, совершенно бесстыдно унося с собой мой горячий завтрак.

– Э-эй... Стой! Куда?! А ну отдай, это мое!

Конечно, я не собиралась доедать хот-дог после незнакомого кота. Я бы не стала его доедать даже после знакомого! Но сегодня всё шло совершенно безобразнейшим образом, пазл привычной картинки рассыпался, и я не придумала ничего лучше, как сорваться с места за воришкой вдогонку.

– Стой, бесстыжий!

Мужественно пробежав хромым спринтом до середины аллейки... охнула, крикнула и, споткнувшись о чью-то метлу, свалилась носом... Правильно! В уже знакомую мне кучу листьев.

Да что же это за свинство такое!

Какой кретин ее тут навернул?!

На этот раз я поднималась медленнее и отплёвывалась дольше. От досады хотелось сжать кулаки и кого-нибудь прибить. Лучше вот эту самую кучу. Что я и сделала, как только поднялась. Размахнулась здоровой ногой и распинала листья во все стороны. А чтобы куча горкой не казалась!

И уже собралась проковылять домой, как в эту самую секунду за спиной раздался пронзительный звук свистка и чей-то голос истошно завопил:

– Караул! Полиция! Сюды! Хулиганье в парке!

Что? Я подняла голову. Парк был местом общественного и культурного досуга, здесь росли ели, дубы и прыгали белки. В общем, только встречи с бандитами мне в это утро и не хватало. Однако посмотреть стало интересно, и я уже практически повернулась на крик... как вдруг меня невежливо огрели по затылку метлой.

– Ой!

Дважды!

– Перестаньте! Вы с ума сошли?!

– Вот тебе, паршивка шkodливая! Получай!

– Прекратите немедленно!

– А ну отойди от кучи. А то ка-ак стёгну! Вмиг у меня в кикимору обратишься!

Чего?!

Маленькая и злобная старушенция стояла позади меня с метлой у груди и сердито сверкала колючими глазами, норовя меня ею достать. (По-видимому, местный дворник, чью работу я только что порушила.)

Я отпрыгнула назад и прижалась спиной к дереву, приготовившись защищаться, но полицейский уже был тут как тут.

Кряжистый и невысокий мужичок, громко кашлянув, шагнул откуда-то сбоку и приложил ладонь к форменной фуражке:

– Сержант Лешенко! – представился. – Лесной округ, тринадцатое отделение полиции! – Достав из кармана удостоверение, махнул им перед нашими со старушкой лицами, спрятал в карман и насупил кустистые брови. – Вызывали? – важно поинтересовался.

– Нет! – мотнула я оторопело головой, предчувствуя неприятности. А вот дворничиха наябедничала:

– Вызывали, милоч. Еще как вызывали! Вот, полюбуйся, что эта девица наделала. Всю работу испоганила... Неврастеничка!

– От бабы Яги слышу! – не осталась я в долгу. Настроение было отвратительным. Особенно после сбитой шапки и взлохмаченных метлой волос.

И потом «так» меня еще не обзывали!

– Как ваше имя, гражданка? – строго поинтересовался полицейский. Он отвернулся от старушки и с укором смотрел на меня.

– Ангелина Ветрова, – ответила я с достоинством, как привыкла отвечать.

Когда ты слепил себя из ничего, невольно научишься уважать собственные достижения в любой ситуации. Даже в такой, когда похож черт знает на кого!

– Это правда, гражданка Ветрова, что вы здесь хулиганите? Зачем вы мешали работе оператора по уборке территории?

– Менеджер по клинингу я! – вставила ябеда. – Ответственный сотрудник парка! А эта девица, – затараторила старушка, доверчиво приблизившись к стражу порядка и ткнув в меня пальцем, – как есть бандитка! Она не только на мою кучу прыгала, но и у кота хотела еду отнять. Я сама видела! Ой, милоч, – схватилась за сердце «артистка». – Может, она бездомная и ты ее в приют сдашь?..

– Какой еще приют? Вы в своем уме, уважаемая, – я возмутилась. – Я не бездомная. И это была моя еда!

– Видишь, милоч, она еще и злющая! Давай ей прививку сделаем... успокоительную? Или наручниками повяжем! А то она снова на кучу набросится!

– Я не злющая, просто у меня утро... трудное! – холодно возразила. – А вы сразу драку устроили. Между прочим, это не гуманно, бить людей грязной метлой!

– Так ты тоже не больно-то чистая, – фыркнула старушка. – А я свою метлу в отваре лопуха купаю! Да у тебя волосы теперь расти будут краше прежнего, а нужные винтики встанут на место. Еще спасибо скажешь, что образумила!

– Что? Ну, знаете ли...

Я давно отступила от дерева, и теперь стояла, норовя эту вредную ябеду испепелить. Это же надо, такую ерунду о себе услышать!

– Кхм! Кхм! – откашлялся сержант Лешенко, протискиваясь между нами. – Так что делать будем, гражданка Ветрова? – официально поинтересовался, раздвинув нас аккуратно по сторонам кряжистыми плечами.

– С чем? – не поняла я, поворачивая к нему лицо.

– С прецедентом! Нарушение порядка было? Или менеджер по уборке ошибается?.. А может, вы из тех дамочек, кто не уважает чужой труд?

Чужой труд я уважала. Мало того, я и сама была из тех людей, кто много учился и много трудился, с юности зная цену каждой заработанной копейке.

Внезапно настоящая ситуация нарисовалась глазами полицейского и стало стыдно. Ну не жаловаться же ему всерьез на черного кота и внезапное невезение. И потом, я взрослая, самостоятельная девушка двадцати пяти лет. Я привыкла сама нести ответственность за свои поступки...

...А вот оправдываться не привыкла, но пришлось.

– Было, сержант, – нехотя признала очевидное. – Я виновата, признаю, некрасиво вышло. Что вы от меня хотите? Давайте я заплачу штраф.

Я повернулась к старушке.

– Извините за беспорядок, уважаемая. Это вышло случайно. Я бы помогла вам убрать, но у меня болит нога. И мне пора на работу. Я практически опаздываю!

– Ой, брось, – отмахнулась старушка. – Тебя всё равно с нее скоро уволят.

Спорить с ней не стала. Да что она вообще могла обо мне знать? Таких специалистов, как я, в индустрии рекламы, в которой я работала – днем с огнем поискать! А уж если нашел, надо быть дураком, чтобы от меня отказаться. Я работала ни жалея ни себя, ни своих подчиненных, и выжимала из своего отдела лучшие результаты! Это мою рекламу печатали журналы и заказывали известные бренды. Это меня зывали на презентации и лично представляли владельцам компаний. Это мое имя знали наизусть в нужных кругах. Именно поэтому, подозреваю, Арнольд и встречался со мной, а его мама и сестра – мои непосредственные начальницы, терпели конкуренцию с собой великолепными.

Уволят? Ха! Быть такого не может!

– Так сколько я д-должна, сержант? – холодно поинтересовалась у мужичка, внезапно ощутив, что замерзла. И нога ныла просто жуть!

Полицейский не производил впечатления вездливого человека и косо на меня покосился. Посмотрел будто с жалостью. Из-под форменной фуражки торчали космы волос, а в руке внезапно появилась бумажка.

Ее-то он мне и вручил.

– Держите, Ангелина! Я не уполномочен собирать штрафы, но уполномочен брать обещания. Как только ваша нога заживет, отработаете день в парке в качестве дворника.

– Но... – открыла я было рот, но тут же его прикрыла. Лешенко смотрел очень уж укоризненно... и вместе с тем доверительно. А я никогда не умела подводить тех, кто в меня верил.

– Надо, Ангелина. Надо!

Сказал и ушел.

И старушка ушла. Вернувшись к разбросанной куче листьев, принялась усердно их сметать метлой, что-то бормоча себе под нос.

Мимо, направляясь от кофейного киоска, прошла незнакомая парочка с бумажными стаканчиками в руках, и ноздрей коснулся аромат свежесваренного кофе... У края аллеики сидел кот – тот самый, который стащил у меня хот-дог. Поглядывая в мою сторону желтыми глазами, он сыто вылизывал длинную лапу.

Я развернула небольшой бумажный лист в своей руке и прочитала:

«/первое слово не разборчиво/ Обязательно к исполнению!»

Глава 2

Лифт привычно дернулся, остановился на нужном этаже, и я вышла. Подойдя к своей квартире, открыла ключом дверь и вошла в прихожую. Включив свет, бросила испачканную шапку на полку и опустилась на пуф. Посидев так несколько секунд, сняла с одной ноги кроссовку и стала аккуратно расшнуровывать вторую.

В кухне горел свет и слышалось жужжание кофе-машины. Зерна бились о ножи и дробились со знакомым звуком, чтобы уже через минуту превратиться в обжигающее «американо» со сливками. Женька любила пить именно такой. Все в это утро пили божественный напиток жизненного благополучия, но только не я.

Жили мы в квартире – в старом семиэтажном доме напротив парка – вдвоем с сестрой. Родителей у нас не было, а значит, моя младшая уже проснулась.

– Гель! – донесся из кухни звонкий голос. – Можно я твой блинчик с сыром доем? Он уже два дня лежит в холодильнике, а у меня сегодня три пары в универе и первая – социология у Страшко! Буду рассказывать ему, что такое «структурный функционализм»! Представляешь, я только вечером узнала, что именно мне выпал счастливый фант быть докладчицей по теме. Всё же этот препод – безжалостное существо!.. Так можно? Хочу перед встречей с ним как следует подкрепиться!

– Бери.

Здесь нужно вставить маленькую ремарочку, пока моя история не пошла дальше, и вы не подумали, что я жадина. Вовсе нет. Просто так вышло, что мы с сестрой рано остались одни, когда мне было восемнадцать, а ей – одиннадцать. В то время жить было сложно и, если честно, почти не на что. Но даже в свои одиннадцать лет Женька не разрешила мне бросить учебу в университете и взяла домашнюю работу на себя. А я работала по вечерам и выходным. И мы всегда и всё делили пополам.

Теперь уже в университете училась она, а к моей школьной золотой медали добавился красный диплом специалиста по рекламе. В нашей квартире с высокими потолками и арочными окнами появился новый ремонт, в гараже – престижная автомобиль, и в общем, необходимость делиться последним в прямом смысле слова давно пропала, а вот привычка «не брать чужое без спроса» осталась.

Я успела снять кроссовку с носком и теперь разглядывала свою пострадавшую ногу. Моя обычно стройная щиколотка покраснела и успела заметно опухнуть, а под косточкой образовался кровоподтек. Оставалось надеяться, что это не перелом, иначе мое невезение окажется до обидного тотальным.

Хотя мне и так было обидно – просто до слез!

Представить только, меня ждет сегодня встреча с корейцами, подписание самого крупного в моей жизни контракта с косметическим брендом и деловой фуршет. Располагающие улыбки и доверительные рукопожатия. А я сижу тут и думаю, как на эту встречу явлюсь – в гипсе с костылем или в кроссовках?

Женька высунулась из кухни в короткой ночной сорочке и с чашкой кофе в руке – длинноногая и стройная. Увидев меня, застыла на пороге прихожей, распахнула голубые глаза и отвесила челюсть.

– Ого! Мисс Совершенство, в тебя что, попала молния или переехал мусоровоз?

– Хуже.

– Пожевал и выплюнул Чужой?

– Приблизительно.

– Блин, Геля, что случилось?

Сестра была моей копией, только волосы темно-русые у нее в отца, а у меня светлые в маму. Ну и грудь еще не доросла до моей в силу возраста. Но сейчас я хорошо представляла, что она видит.

С этим человечком я могла быть сама собой и, хотя не привыкла жаловаться, а неожиданно для себя вздохнула и выдала:

– Я наконец-то поняла, что мы с Арнольдом не пара.

Женька моргнула, сморщила хорошенький нос и недоверчиво хмыкнула:

– Только сейчас? Я тебе два года твержу, что он самовлюбленный осел и послушный сынок своей мамочки! К тому же жлоб! И можешь защищать его сколько угодно, – сестра села на своего любимого конька и, фигурально выражаясь, топнула ногой, – но нельзя быть настолько узколобым, чтобы не ценить свою девушку!

– Считай, что до меня дошло.

– А можно узнать, что тебя на эту гениальную мысль сподвигло?.. Кстати, из твоих волос торчит ветка.

Я лишь отмахнулась. После всего, что сегодня случилось, ветка была последней неприятностью из-за чего стоило переживать.

– Я подвернула ногу, обидела дворника, дважды упала в грязную кучу листьев, мой хот-дог стащил кот, и меня привлекла за хулиганство полиция.

– И всё это за одно утро?

– Да. А еще на мне закончился кофе в киоске, и я не знаю, смогу ли вести машину, потому что у меня, кажется, перелом.

– Жесть! – ахнула сестра.

– А знаешь, что самое обидное?

– Что?

– Мне приснилась рыба. Большая и зубастая.

– И-и? – подняла брови Женька.

– И я поняла, что у нас с Арнольдом никогда не будет детей. Мы на них просто не решимся. У нас всегда будет не то время и не тот момент.

– Господи, Геля, какие глупости! Обязательно будут! Просто надо найти нормального парня!

– Нет. – Я мотнула головой, чувствуя, как у меня дрогнула нижняя губа. – Я буду работать всю жизнь за двоих, пока не превращусь в старую, одинокую стерву. И закончится все тем, что мне даже стакан с водой будет подать некому. А когда вода в этом стакане испарится, после меня останется лишь вставная челюсть...

Женька громко прыснула смехом, но тут же ойкнула и замолчала. Протянула мне свою чашку с кофе, вложив в руки.

– На, держи, Гелечка, я себе еще сделаю! Сиди, сейчас блинчик подогрею и принесу! И знаешь что? – чмокнула меня в щеку. – Ну ее, эту социологию с ее функционализмом! Лучше я с тобой в больницу поеду – а вдруг и правда перелом? А твоему Арнольду бесполезно звонить. Его ослиное величество наверняка еще дрыхнет под боком у мамочки!.. Эх, и почему тебя у него кто-нибудь не уведет?

– Может потому, что я скучная? И вообще, холодная карьеристка?

– Нет. Потому что ты вот уже четыре года слишком занята благополучием семейки Мерзляевых вместо того, чтобы подумать о себе!

Чашка кофе сделала свое дело, и я смогла взять себя в руки. Приняла душ, высушила волосы и оделась.

Сегодня мне предстоял сложный и ответственный день, конечное утверждение рекламной стратегии, которую я лично разработала со своим отделом, и восхождение на новую сту-

пень в карьере. Поэтому, невзирая на боль в ноге, я постаралась собраться так, чтобы этому дню соответствовать.

Я выпрямила свои длинные волосы, завязала их в средний высоты хвост, и вдела в уши стального цвета серьги-конго. (Они всегда добавляли мне уверенности в себе и просто-напросто были к лицу.) Подвела черным лайнером верхние стрелки, добавила дымки на веки и накрасила ресницы. Надела кремовую блузу (не забыв оставить расстегнутыми две верхние пуговицы) и голубой брючный костюм.

Жакет на одну пуговицу сидел на мне отлично, подчеркивая по-женски округлую грудь и все еще тонкую талию. Зато широкие брюки скрыли отсутствие каблучков, потому что я всё же надела кроссовки. И на все это сверху – прямое кремовое пальто. Добавила на лицо слабым акцентом легкие румяна, а вот блеск для губ взяла алый. И конечно же не забыла духи – самую лучшую нишу.

Под цвет черных стрелок были только сумочка, перчатки и классические солнцезащитные очки, в которых я предпочитала приходить в офис родного агентства.

Женька оделась в своем экстравагантном стиле подростка-хипстера. Надев дутую куртку и громоздкие ботинки, нацепила на распущенные волосы красную шапку, а на лицо – синие очки-тишейды с круглой оправой, как у кота Базилио. У сестры было свое видение красоты и чувство прекрасного, и я давно перестала с этим чувством спорить. Мне нравился ее поиск себя и смелость. И я не собиралась мешать выразаться тому, что в свое время не могла позволить себе сама.

Слава богу предположение о переломе не подтвердилось и из травматологии я вышла с фиксирующей ногу повязкой, диагнозом «растяжение связок второй степени» и уколом медикаментозной блокады, на котором я настояла, учитывая предстоящую мне деловую встречу и подписание контракта.

Одна проблема на время исчезла, и теперь я могла вести свой «Порше» не морщась от боли, а сосредоточившись на мыслях о работе и движении, как и положено уверенному водителю. Подбросив сестру к университету, развернулась и поехала в офис рекламного агентства «Регина-стайл», который располагался в модном районе города, в большом современном здании бизнес-центра «Галактика» на двадцатом этаже тридцатиэтажной высотки.

На этом этаже наше агентство занимало целое крыло из шести офисов, объединив их в компанию, которая носила имя ее хозяйки – Регины Мерзляевой. В скором будущем площадь агентства обещала еще расшириться, и сегодня я могла гордиться тем, что приложила руку к его процветанию. Поэтому шла на работу, как к себе домой.

Когда-то, когда я только устроилась сюда после университета, Регина еле сводила концы с концами, а офисных комнат было всего две. С тех пор многое изменилось, о нас узнали, появились новые сотрудники и серьезные проекты, но я по-прежнему отдавала работе львиную долю своего времени и сил.

Оставив машину на широком паркинге, я сунула сумочку под мышку и, не застегивая пальто, направилась к центральному входу в здание. Поднимаясь по пологим мраморным ступенькам, ощущала каждую щербинку под больной ногой, но старалась идти прямо – в этом месте всегда хватало любопытных глаз, и сегодняшнее утро не стало исключением.

Высокий и спортивный шатен с кожаным кейсом в руке шел мне навстречу, поднимаясь ко входу с другой стороны ступеней, и тоже в пальто нараспашку. Подойдя к дверям первым, он задержался у входа на пару секунд, чтобы положить сотовый в карман, и так уж вышло, что открыл для меня дверь.

Максим Орловский. Вот уже год, как этот молодой мужчина занимал должность исполнительного директора «Империа-КУБ», крупного маркетингового агентства, специализирующегося на всех видах рекламы в нашей стране. До этого – его арт-директор, до этого – главный менеджер, а еще раньше – сын богатого родителя, решившего доверить семейный бизнес своему отпрыску.

Мы знали друг друга в лицо уже много лет, учились в одном университете, но никогда не заговаривали. Случись это, Регину бы разбил паралич. Мерзляева очень ревностно относилась к своим сотрудникам, а особенно к тем, кто напрямую имел дело с заказчиками. Любая коммуникация с конкурирующей фирмой могла стоить любому из нас работы, и обе стороны это понимали. Поэтому я удивилась, когда неожиданно услышала ровное:

– Доброе утро, Лина.

Серьезно? Если бы не следила за своей ногой, обязательно бы споткнулась.

– Э-м, хм, доброе.

Вот и весь разговор. Но идти к лифту пришлось практически вместе и мне показалось, что Орловский задерживает шаг, стараясь меня не обогнать, – скоростью я сегодня похвастаться не могла и под мужским взглядом, который сверлил затылок, было неудобно. Прежде я всегда носила высокие каблуки, в том числе и потому, чтобы, встречаясь с Орловским в коридорах бизнес-центра, чувствовать себя на равных. Мы не раз с ним заочно сталкивались в борьбе за одни и те же проекты, но стартовали с разных позиций, и я за свои позиции себя уважала. Но не замечала раньше, чтобы он вел себя так... странно.

Мы одновременно опустили сумки и вошли в лифт. Встали по разные стороны зеркальной кабины, повернувшись к дверям. Орловскому выходить предстояло раньше на целых семь этажей, его агентство занимало весь тринадцатый этаж с центральным холлом, и это служило завистью всей команды «Регина-стайл», тоже мечтавшей о подобном размахе. И к этой мечте я бежала свой марафон «успешного арт-директора» изо всех сил, надеясь однажды прийти к финишу победителем.

И может, даже открыть собственное агентство.

Двери лифта распахнулись, и Орловский вышел, закрыв вид на холл своей компании широкими плечами. Взгляд отводить было некуда, и я невольно отметила, что под пальто на парне сегодня надет деловой костюм и дорогие, начищенные до блеска, туфли.

Надо же? Бровь поднялась. Решил сменить имидж или, наконец, повзрослеть? Орловский был из тех, кто запросто заявлялся в бизнес-центр в брюках-карго или джоггерах, в укороченных штанах-кэррот, или просто в джинсах и кедах, соединяя это всё со строгими рубашками, галстуком и дорогими часами. И неизменной стрижкой «топ-кнот» – мужским пучком волос, который собирал вверх на затылке, и выстриженными висками.

Орловский не менял эту стрижку со времени окончания университета, когда девчонки помладше, учившиеся со мной на курсе, млели от самоуверенного красавчика с ореховыми глазами, лучшего теннисиста университета, умудрявшегося одновременно встречаться со всеми и ни с кем, быть любимчиком у преподавателей и влипать в сомнительные истории, из которых всегда выходил без потерь. Я помнила, что тогда его волосы не были особенно длинными (в отличие от языка, с которого он не стеснялся отпускать едкие шуточки в адрес закомплексованных девчонок) зато отличались густотой, поэтому пучок смотрелся стильно и аккуратно.

Вот как сегодня. Уверенна, что если бы на моем месте с Орловским ехала Аллочка, дочь Регины, она бы срочно придумала причину, чтобы оказаться в офисе «Куба» вместе с его директором. Для Регины их общение было исключением. Но не для меня.

Поэтому я отвернулась от дверей и поехала вверх.

Обычно в офис я приезжала первой и открывала дверь в свой отдел сама, но сегодня задержалась, и ребята уже сидели на рабочих местах, пребывая в заметно приподнятом настроении. Сегодня мы все ждали приезда корейцев и подписания контракта, а значит, рабочего фуршета и новости о повышении зарплаты на весь следующий год. И я их понимала.

Какая уж тут работа. И так все нервы истрепали с подготовкой, а впереди маячат Новогодние праздники и долгожданная премия. Последний месяц мы все, как проклятые, трудились над концепцией будущей рекламной кампании нового бренда. И я сама, как главный креативщик агентства, изучала рынок и разрабатывала презентацию наших возможностей.

В минувший четверг мы с Региной эту презентацию для корейцев провели, Мерзляева красовалась на ней в бриллиантовом гарнитуре (взятом в аренду у наших клиентов) и норковом манто, демонстрируя успешность своего агентства и мастерство стоматолога, а я распиналась перед ними, объясняла, обрисовывала, показывала и обещала.

Обещала то, что знала наверняка – выполню. И всё прошло чудесно. Представители клиента ушли довольные с намерением в понедельник вернуться. Вот почему я так же, как все, мысленно уже распределяла, куда потрачу премию, и куда отправлю Женьку на экскурсию. Вот почему, войдя в офис и направляясь к своему столу, сделала вид, что не заметила пару бутылок игристого у ящика моего помощника.

– Привет всем, ребята! Я пришла! Марик, спрячь это, чтобы я не видела.

– Привет, Лина! А ты и так не видела! Кстати, заметила, босс? Это твой любимый мартини! И мне уже не терпится его открыть.

– Босс? – я ухмыльнулась шутке друга. – Смотри, не назови меня так при Регине. А то вызовет на ковер и расскажет о субординации. Девочки, не слушайте Субботу! На него по понедельникам находит затмение!

– Ошибаешься, Ветрова. На меня снисходит озарение! И, поверь, здесь все в курсе того, чья мы команда!

Спорить с Мариком было сложно, и я знала это лучше других. С Марьяном Субботой мы дружили с университета. Не сказать, чтобы во время учебы были закадычными друзьями, но относились друг к другу с симпатией. Наша дружба окрепла на пятом курсе, когда появились общие интересы и практика на серьезном производстве, куда мы вместе попали. Но рекламировать бетонные блоки и арматуру оказалось не очень интересно и, успешно защитив диплом, я пошла искать работу ближе к индустрии моды и красоты. А через год, получив свой маленький отдел, и Марика к себе перетянула. С тех пор доверяла ему, как себе, и ни разу в этом доверии не усомнилась.

Внешность у Субботы была примечательная для женских глаз. Высокий и хорошо сложенный брюнет с зелеными глазами, он был на редкость улыбчивым и симпатичным. Мог бы с легкостью разбивать девичьи сердца, имея соответствующий тип личности. Но Марик избегал проблем, обходился книгами и собственным обществом, а в свободное время предпочитал гонять по трассам на спортбайке.

Он с успехом занимал внимание девчонок из отдела, развлекая их историями, которые у начитанного Марика никогда не кончались, при этом умудряясь со всеми сохранять дистанцию. Со всеми, кроме верной подруги. В общем, для меня он был своим человеком, и как все свои люди, терпеть не мог моего парня.

Прямо-таки не выносил!

Стол Субботы стоял рядом с моим, и он сказал негромко, когда я поставила сумку на рабочую тумбу рядом с принтером и стала раздеваться:

– Наш Омежка здесь. Приехал вместе с Региной, деловой, как мои папки, и уже бьет копытом. Два раза к нам заглядывал, спрашивал тебя. Пристал ко мне, почему твой телефон не отвечает.

– Арнольд? – я сняла пальто и повесила на плечики. Посмотрела на друга. – А почему к тебе? – удивилась. – Обычно вы друг друга в упор не замечаете.

И это «обычно» длилось не первый год. Но, слава богу, сын Регины нечасто бывал в офисе, а если и приезжал, то проводил пару часов в кабинете у матери, после чего водил меня на обед и уезжал по «срочным делам», иногда прихватывая с собой и Аллочку.

– Вот и я его спросил, не думает ли он, что ты ночевала у меня? – поднял бровь Марик.

Я как раз сняла очки, и округлила глаза.

– Ты так и сказал? Он же шуток не понимает!

– А я ему что, справочное бюро? – хмыкнул Суббота. – Это не мои проблемы, что вы не спите вместе. Лично мне даже думать об этом тошно. Ну, ты поняла – о вашем сексе.

– Воды! – Марик поднял руку, делая вид, что у него жажда и он пьет из бутылки. – Сжался ненасытная человечка, мне нужна остановка!

Я понимала. И позволить подобное могла только Марику. Поэтому схватила со стола первый попавшийся файл с бумагами и треснула его по лбу.

– Замолчи!

Сколько раз, сердясь на себя и свои дурацкие отношения с Мерзляевым, я жаловалась другу за бокалом martini на то, как меня угораздило с ним связаться.

Нет, я конечно, знала «как». Сейчас уже могла предположить без догадок, что меня, еще неопытную девчонку, окрутила и прибрала к рукам Регина. Неспроста мой директор, как только я изменила концепцию работы внутри коллектива и стала приносить агентству деньги, приблизила меня к себе. А когда однажды по простоте душевной заикнулась о том, что мечтаю открыть собственное рекламное агентство – пригласила домой и познакомила с сыном «неофициально».

Регина, словно сваха, опекала нас и засыпала намеками. Приставляла ко мне Арнольда. Нашептывала в ухо, что не может девушка без родителей плыть по течению жизни, как неприкаянный лист. Что мне необходимо сильное и надежное плечо. Хороший парень, на которого я всегда смогу положиться.

Избалованный материнской опекой, самолюбивый и одновременно ленивый Арнольд под эти параметры совсем не подходил, но не привыкла я к мужскому вниманию и не сразу разобралась в мелочах. А еще, у меня появилась приличная зарплата и льстило внимание такой уверенной и опытной женщины, как Регина.

Ее дети близнецы были на нее похожи. Все трое с острыми подбородками, острыми носами, темноволосые и слегка чванливые.

А может, и не слегка. Я мало касалась жизни семьи Мерзляевых помимо работы. И даже потом, когда мы с Арнольдом стали парнем и девушкой, отношения клеились у нас с трудом. Я не любила бывать у них дома, а Арнольда раздражала моя Женька, которая при виде Мерзляева кривила нос, будто он испортил воздух. Так что встречи у нас случались чаще всего на работе, а иногда, где получится.

Наш первый раз был таким неловким и ужасным, что мы два месяца не подходили друг к другу. Я уже решила, что всё между нами закончилось, и можно плыть неприкаянным листом дальше, пока не вмешалась Регина. Нет, она не говорила со мной, но вот с сыном – определенно. И как любая молодая, неопытная девушка, я поняла это только задним числом, уже анализируя вновь проснувшиеся чувства ее сына ко мне. И наш второй раз. Уже не такой ужасный, как первый, но это и близко не походило на фейерверк эмоций. Скорее на аттракцион возможностей «Давай уже сделаем это по-быстрому», когда ты попал в клуб развлечений для взрослых, и надо этой взрослости соответствовать.

В прошлый Новый год мы напились с Мариком текилы в баре «Красная задница» (который на самом деле носил название «Красный Абрикос», но вывеска на абрикос походила

меньше всего), наобнимались по-братски, и рассказали друг другу про свой «первый раз». Господи, сначала рыдали от жалости, а потом ржали до слез, как кони, не скрывая ничего.

В общем, при случае, мне тоже было чем поддеть Субботу.

Я повесила пальто в шкаф и села на рабочее место. Включив компьютер, негромко заметила другу:

– Марик, ты когда-нибудь добьешь Арнольда, и Регина тебя уволит.

– Нет, Ветрова, ты когда-нибудь бросишь своего Омежку, откроешь рекламное агентство и сделаешь меня своим заместителем. Обещаю вкалывать, не покладая рук, и называть тебя исключительно Боссой!

– Это предложение?

– Да, имей в виду.

– Ладно, – я серьезно выдохнула и спрятала большую ногу под стол, – возможно, я подумаю. Когда-нибудь... не сейчас!

Марик продолжал смотреть на меня, пока я открывала рабочие файлы, делая вид, что собираюсь работать, хотя у всего коллектива на сегодня работа была только одна – подписать контракт и начать рабочую неделю с корпоративного фуршета. И я не выдержала:

– Суббота, дыру просверлишь! Не собираюсь я бежать к Арнольду, доволен? Надо будет, и третий раз придет.

– Ты за ним никогда и не бегала. Меня другое интересует.

– Что же?

– Почему не отвечает твой сотовый, и что с твоей ногой. Лин, – Марик посерьезнел. Вообще-то, он это умел. – Что случилось? Настроение у тебя просто дрянь.

– Это так заметно?

– Для того, кто тебя знает – да.

Настроение было еще хуже, но я старалась держаться. И прежде, чем рассказать другу о своем катастрофическом утре, перебралась с девочками рабочими новостями. Их было немного, но я кое-что обдумала дома в выходные и сейчас вносила изменения в рабочие задачи.

Кроме корейцев у нас оставались текущие проекты, и по одному из них я вывела на общий монитор новый сценарий с предложением его рассмотреть. Мне вдруг пришло в голову всё изменить – от логотипа, до рекламного ролика. От слогана до корпоративных цветов.

– Девочки, – обратилась к своему коллективу из шести человек, – жду ваши замечания и предложения до конца рабочего дня. Рисуем и пишем всё, что придет в голову! Дальше я покажу, что придумала. Фирма-заказчик в старом обличье себя изжила, вот в чем крылась проблема. Им нужен полный ребрединг!

– Лина, но «Агромарс» будет против, – заметила художница Лариса, очень исполнительная и серьезная девушка лет тридцати. Наш главный по отделу человек-аргумент в пользу «минус». – Это приличные траты для фирмы.

– А я согласна с Линой. Ну и что? Если они решились на перемены, то почему бы не на кардинальные? – поспешила ей возразить Кристина, специалист по тексту и человек-аргумент в пользу «плюс». – Важен результат! Вот увидишь, они передумают, когда мы создадим для них новое лицо и новую жизнь!

– Вот именно! – поддакнула я. – Умницы, девочки! Чистую, как белый лист. Поэтому логотип компании должен быть белым! Вызывать доверие. Привлекать чистотой и незапятнанностью репутации! Никакого золота в дуэте. Простые и натуральные цвета. Понятные слова. Времена меняются, люди не хотят платить за то, в чем когда-то разочаровались.

– И ты скажешь об этом «Агромарс» в лицо? – на лице самой Ларисы всё еще читалось сомнение, но она уже положила руку на графический планшет и открывала рабочую программу. – Регина снова на тебя спихнет негатив, а сама умоет руки.

Я пожалала плечами, прекрасно зная, что так и будет.

- Скажу, Ларис. В конце концов, они за этим к нам пришли и нам платят, чтобы мы решили их проблемы. Скажу, иначе откажусь отвечать за провал рекламы.
- А кофе, Лин? Выпьем? Мы тебя час ждали.
- Ладно. Всем десять минут перерыв на кофе и работаем!

Вот в эти десять минут за горячим эспрессо, я и рассказала Марику о своем паршивом утре и приключениях с котом и метлой.

А дальше открылась дверь и явился Арнольд. И почему-то сегодня мне видеть его совсем не хотелось.

Глава 3

– Ангелина, ты уже на месте?! – послышалось одновременно нетерпеливое и облегченное. – Ну, наконец-то!

Дверь в отдел запахнулась, и вошел длинный и худой Мерзляев в деловом костюме и галстуке. По дороге на работу он успел заехать к парикмахеру на укладку и теперь тонкие волосы Арнольда торчали надо лбом, словно он пережил встречу со штормовым ветром. А острые черты лица изображали не деловую строгость, к которой он всегда стремился, а, скорее, удивление.

Пройдя через офис, Мерзляев остановился у моего стола и опустил руку на столешницу. Забарабанил по ней нетерпеливо пальцами, давая недвусмысленно понять, что недоволен.

Обычно мой парень избегал на людях проявлять ко мне чувства, с самого начала дав понять, что это непрофессионально и будит нездоровый интерес у коллектива. А значит, личные отношения лучше перенести за пределы офиса. Но сегодня был особенный день и, наклонившись, он коротко чмокнул меня в щеку.

– Привет, Лина.

– Привет, Арнольд.

– Ты опоздала.

Я улыбнулась. Вышло натянуто. При виде Мерзляева сразу же вспомнился приснившийся ночью кошмар и вкус грязных листьев во рту. А еще слова, сказанные мной Женьке. Не знаю, возможно, и правда метла виновата, но картинки перед глазами неожиданно сложились в не очень приятную действительность. Перспектива будущего с Арнольдом теперь угнетала, и вдруг захотелось с ним поговорить по душам.

Зачем это всё? Вот эти поцелуи в щеку, словно ворованные. Редкие встречи в сумасшедшем рабочем графике. Хватит играть в картонные отношения. Мы всегда понимали, что никаких «особых» чувств между нами нет. Разве они могут быть между «влюбленными», которые даже не желают друг другу спокойной ночи?

Какое-то странное сегодня у меня настроение, и упрёк Арнольда задел. Поэтому ответить вышло сухо и сдержанно:

– Да, опоздала. Так вышло. Ты всегда опаздываешь, или вообще не являешься в офис, и что?

Мерзляев такого ответа не ожидал, тем более после поцелуя, и замер.

– Мама... – начал было неуверенно, но вовремя поправил голос. – Хм! Регина волнуется. Просила узнать, готовы ли тезисы по презентации на случай, если клиент захочет еще раз всё проговорить. Юрист уже подготовил необходимые документы и, в общем... мы не можем допустить ошибки.

– Я понимаю.

Отвернувшись от Арнольда, я открыла свою почту и виртуальный диск.

– Да, они готовы. Подожди пару минут. Всё на диске, сейчас достану и распечатаю.

– Почему твой телефон не отвечает? – проворчал мой парень, пока я переносила файл в память рабочего компьютера, оставив без внимания его наряд. – Ты в курсе, что корейцы задерживают встречу на час?

– Задерживают? – а вот это было неожиданно, и я подняла на него глаза. – Зачем? Они это как-то объяснили?

– Нет. – Арнольд посуровел. – Просто отменили встречу в ресторане и перенесли в конференц-зал «Астории» на час дня.

– Странно, – я удивилась. – Заказчики произвели впечатление пунктуальных и ответственных людей.

– Вот именно, Ангелина! Планы меняются, а я с тобой связаться не могу! Еще и опаздываешь без предупреждения. Ты не находишь, что это не нормально?

Всё, произошедшее со мной сегодня утром, было ненормальным, но кого волнуют чужие проблемы? Арнольд смотрел на меня в упор, но меня не видел. Ни моего бледного лица, ни настроения. Для него я оставалась оболочкой их семейного успеха, и только.

– Телефон уже отвечает, – ответила приглушенно. – Я... забыла его зарядить.

– Ты и забыла? – тонкие брови Арнольда взлетели вверх, и он недовольно пыхнул щеками. – Нашла время. Очень недальновидно, Ангелина!

Рядом прочистил горло и нервно кашлянул Марик, и я подумала, а не много ли позволяю Мерзляеву?

Марик еще раз кашлянул – ниже и громче.

Много.

И почему я раньше не хотела себе в этом признаться? В том, что выгляжу тряпкой.

Я встала. Мы с Мерзляевым говорили негромко, но когда между людьми появляется напряжение, ему не нужен звук. Оно резонирует невидимыми волнами и всегда заметно для чужих глаз. Вот и девочки за столами притихли.

– Арнольд, ты решил отчитать меня перед моим отделом? – спросила парня прямо, понизив голос. – Может, наедине поговорим о моей недальновидности? И, кстати, о личном тоже можем поговорить. Мне кажется, что пора.

Подойдя к принтеру, я распечатала лист с тезисами и вновь повернулась к Арнольду.

– Вот, держи, – сказала, протягивая ему бумагу. – Передай Регине и Алле, пусть обратят внимание на таблицу, так проще ориентироваться. И скажи им, что я спущусь в конференц-зал сразу же за вами. Просто набери меня, окей?

Я знала, что при всей моей вовлеченности в дела агентства, его хозяйка, госпожа Мерзляева, не терпела, чтобы кто-нибудь из ее подчиненных перетягивал одеяло на себя, поэтому на все важные встречи первыми всегда являлись она и Аллочка.

Но какая там таблица! Арнольд стоял и потрясенно смотрел на мои ноги.

И вовсе не так, как смотрел, когда они были голыми, а я – в настроении ему их показать.

– Лина! – брови Арнольда взлетели еще выше прежнего. – Почему ты в кроссовках?!

Да, здесь все привыкли видеть меня другой, но ведь бывают у людей критические дни в любых смыслах!

Я разозлилась. Пока еще тихо, но серьезно.

– Потому что мне так удобно, – ответила размыто, учитывая, что девочки продолжали прислушиваться к каждому моему слову, а рассказывать про черного кота я больше никому не собиралась. – Извини, но на каблуки я сегодня встать не способна.

Для меня уже хорошей новостью было то, что я не хромала, а благодаря медикаментозной блокаде, могла явиться на встречу с корейцами, не вызвав лишних вопросов.

– Но ты – лицо агентства, Ветрова!

– И тем не менее, сегодня это лицо будет в кроссовках.

Арнольд развернулся и ушел. Хлопнула дверь. Девочки усиленно делали вид, что работают, но у кого-то всё же вырвалось:

– Ну все! Готовьте огнетушитель. Побежал жаловаться мамочке!

– Почему сразу жаловаться, – серьезно заметил Марик в образовавшейся тишине. – А вдруг наш главный бренд-менеджер вспомнил наконец, что он мужчина, и решил взять ответственность за встречу на себя?

На этот раз файлом до Субботы было не дотянуться, и я запустила в Марика бумажными салфетками.

Не попала. Только руку растянула и всё рассыпала.

Даже в этом мне сегодня не везло!

Арнольд позвонил без трех минут час и сообщил, что они с Региной и Аллой уже спустились на второй этаж бизнес-центра «Галактика» и направляются к конференц-залу.

– Хорошо, поняла. Буду минут через десять.

– И захвати с собой пару рекламных буклетов. Надо как-то оправдать твое опоздание.

Оправдывать свои «опоздания» я привыкла, мог бы и не предупреждать. Поэтому не спеша сохранила все изменения в рабочих документах, выключила компьютер и встала. Повернувшись к зеркалу, одернула на себе жакет и подвела помадой губы. Вспомнив, что мои проблемы никого не касаются, приподняла подборок и улыбнулась своему отражению, рассчитывая на то, что нога не подведет, и в ближайший час я останусь собранной и профессиональной. Открытой для любых вопросов и обсуждений.

Как всегда!

Сообщив девочкам в отделе, что корейцы на месте, а значит час «Икс» настал, обменялась с Мариком пожеланиями: «Ни пуха!», «К черту!», повесила на плечо сумочку, взяла в руку папку-планшет с документами и пошла навстречу общему будущему подписывать контракт.

Выйдя из «Регина-стайл», пересекла холл, села в лифт и спустилась вниз бизнес-центра, оказавшись в центральном двухэтажном вестибюле, где в это время во всю кипела рабочая суета и сновали люди, спеша по своим делам.

В огромном здании «Галактика», построенном в форме перевернутой буквы «Т», размещалось множество компаний и представительств солидных фирм. Работали юридические конторы, агентства недвижимости, пару бирж, банк, и даже вещал телевизионный канал. Располагалось несколько ресторанов и кафе. Имелось под дюжину конференц-залов и деловых площадей поменьше.

Самый большой и презентабельный из ресторанов – «Астория», находился на первом этаже бизнес-центра, а вот его конференц-зал – на втором. В первую нашу встречу с корейцами от их фирмы пришли два человека, а вот на вторую и третью заявилось уже человек десять. И именно для них я готовила и проводила в этом зале подробную презентацию наших возможностей и услуг. Рисовала перспективы, задействовала проектор и помощь Марика, стараясь быть убедительной. И мне казалось, что клиенты остались довольны.

Я лично в пятницу заказала обед в «Астории» и выбрала меню по просьбе Арнольда, потому что Мерзляев никак не мог определиться с блюдами, а Аллочка ничего не понимала в восточной кухне. Этот обед сегодня обещал завершиться подписанным контрактом и переходом к долговременному сотрудничеству с серьезной фирмой. Премией и повышением зарплаты всему коллективу. Но, главное, новым статусом «Регина-стайл».

Мы уже всё с корейцами обговорили ранее, разве нет?

Так зачем им снова понадобился конференц-зал?

Эти мысли крутились в голове, пока я не спеша пересекала вестибюль и шла к эскалатору из стали и стекла. Пока поднималась на второй этаж, ощущая в груди неясное беспокойство – словно предупреждение о чем-то.

Подойдя к нужному помещению, открыла дверь, намереваясь тихо присоединиться к своей команде, чтобы в нужный момент сыграть свою роль...

Однако, когда вошла в просторный зал с пустыми рядами кресел, то увидела у длинного стола только Регину, Аллу и Арнольда. Больше в зале никого не было.

А где же клиенты?

Все трое стояли неестественно прямо и молчали, как будто застыли в анабиозе.

И все трое были очень бледными. Это считалось даже сквозь макияж у женщин.

Не поняла...

– Привет, – я подошла ближе и остановилась. Оглядев пустое помещение, положила папку на стол. – А где корейцы? – спросила удивленно. – Неужели еще не пришли? Странно, на них совсем не похоже.

Пауза молчания продолжалась, и я предложила:

– А может, им позвонить? Вдруг случилось что-то серьезное. Раньше они никогда не опаздывали.

Право главного голоса в троице всегда принадлежало Регине, она и ответила:

– Не нужно никому звонить, Ангелина. Они были здесь – только что. Но уже ушли.

– Клиенты? – я моргнула, ничего не понимая. – Куда ушли? Почему?

– Надо понимать напрямик в «Империал-Куб», к Орловскому. А вот почему, не объяснили. Видимо потому, что мы им больше не интересны.

Шестеренки в голове крутились очень медленно, словно отказываясь понимать очевидное. Месяц работы, сотня часов подготовки и разработки проекта. Сотни рисунков, вариантов текста и рекламной стратегии. Выходные за компьютером, без права на частную жизнь...

– Нет, – я покачала головой, не соглашаясь. – Это невозможно! Должна быть другая причина.

– Ее нет.

– Но, Регина, они же с нами согласились работать! Всё одобрили и планировали подписать контракт. Вы же сами видели, им всё понравилось! И наши предложения, и наши идеи. Я не верю, что они просто ушли!

– Ты была неубедительна, Ангелина, и это стоило нам лучшего в жизни контракта.

– Я? – я изумилась, услышав от Мерзляевой неправду. – Вы сейчас шутите, Регина? – не поверила холодному ответу женщины.

На брнетке не было лица, но губы оставались плотно сжатыми и казались тонкими, как серый росчерк карандаша.

– У меня сорвался миллионный контракт и шанс войти в бизнес, где совершаются сделки, какие тебе и не снились. – Тон начальницы повысился, и в нем послышались истеричные нотки. – Полагаешь, мне до шуток?!

– Ты издеваешься, Лина, или не слышишь нас?! – тут же возмущенно пискнула Аллочка. – Сделка с корейцами сорвалась! А все потому, что кто-то слил информацию Орловскому!

– Ерунда!

– Да? Тогда почему вас сегодня видели вместе? Вы говорили!

Я постаралась взять себя в руки. Здесь что-то не так.

Обвинение девушки отмела, как не стоящее внимания.

– Погодите, – примирительно вскинула ладони. – Объясните еще раз, что вам сказали клиенты? Не могли же они просто отказаться от предложения, которое еще два дня назад их целиком устраивало. Это нелогично!

– Ты правда хочешь знать ответ, девочка с улицы?

Последнее обращение Регины зацепило, но я «проглотила» грубость. На фоне новостей она выглядела пустяком.

– Конечно. А для чего мы здесь? Я едва фокусы на презентации не показывала, и вам это хорошо известно. Если и может человек вылезти из кожи, то я это сделала, Регина! Для нашего агентства!

Мерзляева оставалась холодной, но я заметила, как дрогнула ее рука, когда она достала из своей сумочки «Шанель» сигарету, зажигалку и закурила. Глубоко затянувшись, небрежно подвинула к себе по столу пепельницу. Ее дети стояли по бокам от матери и молчали. Мне ничего не оставалось, как ждать ответа.

– Мы все переоценили тебя, Ангелина, и я – первая, – услышала ледяное. – Я полагала, что вырастила лучшего арт-директора, вытащила тебя из нищеты и ты за это догадаешься мне отплатить. Но ты оказалась высокомерной, неблагодарной девчонкой. Обычной и... глупой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.